

В Батурине было оставлено четыре сердюцких полка общей численностью по разным оценкам от 2 до 4 тысяч человек. Кроме них в крепости находились пешие части Лубенского, Миргородского и Прилуцкого полков, численностью не более 2 тысяч человек. Вероятней всего, пешие казаки остались в Батурине после того как Мазепа увел с собой конных казаков этих полков. Итого, около шести тысяч, – такую оценку дает доктор Мичиганского университета Эдуард Понарин.

Стоявшему возле Батурина Меншикову из Субочева пришел приказ царя Петра, написанный в полночь 1 ноября: *"Объявляем вам, что нерадением генерала-маеора Гордона Шведы перешли сюды. И того ради изволте быть опасны, понеже мы будем отступать к Глухову. Того ради, ежели сей ночи к утру пли поутру совершить возможно, с помощью Божиею оконचाвайте. Ежели же невозможно, то лутче покинуть, ибо неприятель перебираетца в четырех милях от Батурина"*.

В деле "батуринского разрушения" много неясного. По страницам книг бытует версия о том, что захват крепости стал возможен благодаря прилуцкому наказному полковнику Ивану Носу, который, якобы, поведал Меншикову о тайном ходе. Историк Н.А. Костомаров пишет: *"По преданию. Нос указал в батуринской стене незаметную ни для кого калитку, через которую возможно было во время ночи гуськом царским людям проникнуть в замок. Меншиков отрядил туда солдат. Тайный вход был открыт; за первыми, туда вошедшими, последовали другие, а с другой стороны был начат приступ, и батуринцы, отбивавшись в продолжение двух часов, наконец сдались"*. Другие авторы повторяют эту версию, добавляя лишь то, что известие о тайном ходе Меншикову передал не сам Иван Нос, а некий Соломаха.

В действительности, еще с первого дня осады Батурина за крепостной стеной не было единодушия. Во время переговоров с Меншиковым между казаками и сердюцкими полковниками вспыхнул спор, казацкая старшина настаивала на открытии ворот Меншикову, – полковники возражали. Чечель в